

В тот день на небе сияло яркое солнце, его теплые лучи долго ласкали лицо, напоминая жар языков пламени, которые когда-то едва не опалили его.

Шэнь Шань держал в руках головной убор из белой оленьей кожи, готовясь ко второму ритуалу возложения венца:

— В благоприятный месяц и час, да возложу я на тебя этот убор. Чти свои достоинства, будь осторожен в своих добродетелях, и да проживешь ты десять тысяч лет, вечно наслаждаясь благословениями.

Сюй Аньхэ стоял в центре зала, склонив голову, пока Шэнь Шань возлагал на него венец.

После второго ритуала Сюй Аньхэ поднял голову. Хоть он и был молод, его осанка говорила о необычайной силе духа, а глаза сверкали словно огонь. Даже те, кто имел тысячи претензий к методам Сюй Аньгэ, не могли не признать, что он воспитал достойного преемника для Врат Мошу.

Присутствующие гости не скупилась на восхищенные взгляды, но Шэнь Шань, стоящий напротив Сюй Аньхэ, слегка отвернулся, избегая его взгляда.

Он провел третий ритуал возложения венца, произнося:

— По велению года и месяца, да будет на тебе этот убор. Братя твои здесь, чтобы поддержать твои добродетели, и да будет твоя жизнь долгой, как небеса, да примешь ты благословение небес...

— Бум!

Внезапный звук разорвал тишину зала, и массивные двери, толщиной в полпальца, с грохотом разлетелись на куски!

Эти двери, вырезанные из лучшего дерева, которое тщательно выбирали мастера Врат Мошу, не выдержали даже одного удара незваного гостя. Твердые щепки и доски, наполненные внутренней силой, превратились в смертоносные снаряды, летящие в сторону присутствующих.

Зал мгновенно погрузился в хаос. Гости, словно испуганные кузнечики, вскочили на ноги, изо всех сил стараясь избежать этих снарядов. В то же время члены Врат Мошу оставались неподвижными, создавая странный контраст между суетой гостей и спокойствием хозяев.

Шэнь Шань, стоящий среди молчаливых членов Врат Мошу, был незаметен. Он медленно закрыл глаза и беззвучно произнес последнее слово:

— ...благословение.

Он знал, что тот, кто наблюдает за происходящим, не позволит ситуации выйти из-под контроля. Скоро он вмешается.

Суетящиеся бойцы уже приготовились к новой атаке, но вдруг почувствовали мощный поток энергии, исходящий из центра зала. Он напоминал бурлящую реку, которая сметала все на своем пути. Через мгновение все утихло.

К удивлению всех, ничего не осталось — ни мощного потока, ни устрашающего дождя из деревянных осколков. Единственным доказательством произошедшего были разбросанные по

залу куски дерева, словно мусор, ожидающий уборки.

Но на этом все не закончилось. Молодые гости еще не успели опомниться, но более опытные бойцы быстро поняли, что незваный гость не был остановлен вместе с ливнем из дерева. Напротив, он с невероятной скоростью двинулся к центру зала.

Человек, несущийся вперед, излучал мощную энергию. Те, кто оказался на его пути, почувствовали, как дыхание перехватило, а сердце сжалось, словно под тяжестью тысяч камней. Каждый волосок на их теле встал дыбом!

Он приближается!

Все напряглись, ожидая новой атаки, но вместо этого услышали глухой стон из центра зала. Кровь брызнула на пол, а устрашающая аура исчезла.

...Не нужно было объяснять, что незваный герой, взорвавший двери, снова был повержен.

Те, кто дважды пережил этот страх, не знали, что и думать. Каждый раз этот человек устраивал грандиозное шоу, но каждый раз его атаки легко отражались.

Возможно, из-за стыда, незваный гость до сих пор не показывался. Однако из центра зала раздался спокойный голос:

— Кто это явился без приглашения?

Тон был дружелюбным, но слово злость звучало резко контрастируя с ним, добавляя нотку сарказма.

Кто это говорил? Гости оглянулись — это был глава Врат Мошу, Сюй Аньгэ.

Все сразу успокоились. Конечно, это был он. Как же иначе?

Наконец, незваный гость вышел вперед. Он стоял в центре зала, словно никогда не двигался, но что удивительно, никто из гостей не заметил его появления.

Если раньше он был как рыба, скрывающаяся в глубинах, то теперь он словно выпрыгнул на поверхность, создавая огромные волны. Его аура была почти на уровне великих мастеров, тех, кто стоял на вершине боевых искусств.

Его взгляд был полон злобы, и его намерения были очевидны:

— Разве это не я, твой старый друг?

Сюй Аньгэ, уже догадывавшийся о личности противника после двух обменов ударами, теперь окончательно убедился, услышав этот змеиный, ядовитый голос. Он улыбнулся:

— Так это ты, Мэн Ин...

Он действительно пришел.

Сюй Аньгэ все еще сидел в кресле, держа в руках чашку чая. Он медленно вращал крышку, измельчая листья чая в порошок, который растворился в воде. Затем он накрыл чашку, и зеленый чай мгновенно скрылся под белой крышкой.

Он взмахнул рукой, и чашка с легким звоном опустилась на стол.

Мэн Ин шагнул вперед, усмехаясь:

— Разве не я пришел забрать твою жалкую жизнь, собака?

Сюй Аньгэ, улыбаясь, повернул голову в сторону Мэн Ина, но сам остался неподвижным.

Его тщательно подготовленная церемония передачи власти и все усилия, вложенные в этот день, наконец, не пропали даром.

Мэн Ин, наблюдая за спокойствием Сюй Аньгэ, чувствовал глубокую ненависть. Его впалые глаза стали еще мрачнее.

Выйдя из затворничества, он сразу же услышал о церемонии передачи власти в Вратах Мошу. Он проехал сотни ли, чтобы успеть до завершения церемонии, надеясь застать Сюй Аньгэ врасплох и убить его или хотя бы серьезно ранить. Но его планы рухнули, так как Сюй Аньгэ не расслабился ни на мгновение, отразив обе атаки.

Проклятый ублюдок!

Но это не имело значения. Он знал, что Сюй Аньгэ, хоть и выглядел сильным, был уже на грани смерти. Если он не смог убить его с первого удара, то в прямом бою Сюй Аньгэ обязательно проиграет!

Глаза Мэн Ина покраснели, словно покрытые сетью тонких кровяных червей. В тот же момент его аура усилилась. Он больше не тратил время на слова, а мгновенно взлетел в воздух, преодолев несколько десятков ступеней, и бросился на Сюй Аньгэ. Его правая рука, словно когти орла, целилась прямо в сердце.

Сюй Аньгэ наконец встал с кресла. Он уже держал в руках меч, и острое лезвие встретило когти Мэн Ина, описывая плавную дугу. Воздух, разрезанный мечом, мгновенно превратился в мощную волну, обрушившуюся на правую руку Мэн Ина.

Однако, к удивлению, рука Мэн Ина осталась невредимой. Но Сюй Аньгэ не зря действовал. Этот удар дал ему время для ответа. Прежде чем Мэн Ин успел атаковать левой рукой, Сюй Аньгэ использовал искусство легкости, чтобы подняться в воздух, и их бой переместился на крышу.

Гости, сидящие в зале, наблюдали за их поединком, не зная, стоит ли им вмешаться, как гостям Врат Мошу, или оставить это как личную вражду. И, кроме того, они хотели знать, кто такой этот Мэн Ин!

Один из любопытных обратился к членам Врат Мошу, но, увидев мрачное лицо Сюй Аньгэ, немного испугался, но все же осмелился спросить:

— Молодой Сюй, ты знаешь, кто такой Мэн Ин?

<http://bllate.org/book/16553/1509340>